

Первые лауреаты Нобелевской премии по литературе: Рене Сюлли-Прюдом, Теодор Моммзен и Б. Бьёрнсон

Виктор Мешкунов

27 ноября 1895 года в Париже Альфред Нобель подписал свое завещание, по которому после его смерти весь капитал должен был переведен в «ценные бумаги, создан фонд, доходы от которого будут выплачиваться в виде премии тем, кто за предшествующий год внес наибольший вклад в прогресс человечества» [1, с. 127].

20 июня 1900 года указом шведского короля Оскара II был утвержден Устав Нобелевского фонда, а также специальные правила, регламентирующие деятельность шведских комитетов по присуждению премий.

Столь успешную реализацию замысла Альфреда Нобеля осуществил молодой нобелевский сотрудник, его душеприказчик Рагнар Сульман совместно с адвокатом Рудольфом Лиллеквистом.

Будет справедливым сказать и о племяннике Альфреда Нобеля – Эммануиле Людвиговиче Нобеле, главе нобелевских предприятий в России. Ему удалось уговорить многочисленных шведских родственников от их посягательств на нобелевское наследие. Более того, ему удалось отстоять необходимость нобелевских премий у самого короля Оскара II. Приведем слова Эммануила Нобеля, сказанные по этому поводу: «Ваше величество, я не дам повода упрекнуть наше семейство в том, что мы присвоили средства, по праву принадлежащие заслуженным ученым» [1, с. 123]. Надо сказать, что со стороны русской ветви Нобелей не было никаких протестов против завещания Альфреда Нобеля.

Сам Рагнер Сульман с 1936 по 1946 год занимал пост директора-распорядителя Нобелевского фонда. Сегодня эту должность занимает Микаэль Сульман, его внук и сын бывшего шведского посла в Москве. Микаэль знает русский язык, поскольку его мать была русской и он учился в одной из московских школ.

Наконец, 27-го ноября 1901 года состоялось вручение Нобелевских премий. Вот как писали об этом «Русские ведомости»: «В роскошно убранной зале музыкальной академии состоялось Нобелевское торжество по вручению премий по физике немецкому профессору Рентгену, по химии голландцу Вант Гоффу, по медицине немецкому профессору Берингу и по литературе французскому поэту Сюлли-Прюдому». Премию мира получил Фредерик Пасси и Анри Дюнан, основатель Международного Красного Креста.

«В 7 часов вечера в залу вошли последний принц, будущий шведский король Густав V и два принца, сыновья короля Оскара II. По правую руку сели удостоенные премией, а по левую – президент Нобелевского фонда г-н Бострем. В своей краткой речи он рассказал о жизни и деятельности Альфреда Нобеля и его заслугах. Затем были исполнены музыкальные и вокальные пьесы.

Постоянный секретарь Шведской литературной академии доктор Карл Вирсен упомянул о заслугах Сюлли-Прюдона, который не присутствовал на торжествах из-за болезни.

Удостоенные премии получили от наследного принца (сам Оскар II не принял участие в этой церемонии) роскошно отпечатанные дипломы, медали и чеки на финансовую составляющую премии. Отметим, что на протяжении всей истории Нобелевских премий каждый диплом был индивидуален в художественном отношении. За отсутствием Сюлли-Прюдона диплом получил французский посол в Стокгольме. Торжество закончилось музыкальной программой, затем в честь удостоенных премией в Grand Hotel состоялся банкет» [2].

Но вот что интересно, уже первое присуждение литературной премии вызвало в российской печати резкую критику. Писалось, что «Сюлли-Прюдом заслуживает скорее премии мира, а не литературной, так как поэзия его никогда никого не волновала. Премию следовало бы присудить Толстому, как величайшему из ныне живущих писателей» [3].

Однако, имя Льва Николаевича оказалось связанным с Нобелевскими премиями еще раньше. Так в декабре 1897 года в Стокгольме состоялось собрание «Шведского общества друзей мира», на котором прозвучали требования присудить первую премию мира Льву Толстому. Скажем, что к этому времени вопрос о самих Нобелевских премиях был еще не окончательно решен.

Лев Николаевич поверил тому, что он выдвинут на Нобелевскую премию мира и сразу же отреагировал на это в свойственной ему прямолинейной манере. В письме в шведскую газету «Стокгольм тагесблат» он писал: «условия завещания Нобеля в части дела мира весьма трудно исполнимы. Люди, действительно служащие делу мира, служат ему потому, что служат Богу, а потому не нуждаются в денежном награждении и не примут его». Лев Толстой предложил «деньги отдать бедствующим семьям кавказских духоборов, которые «отказались от военной службы» [4, с.14].

Примерно тогда же в печати появились сообщения о том, что на премию мира выдвинут Николай II и русский художник Василий Верещагин.

Вернемся в 1901 год. Известно, что часть шведских интеллектуалов, недовольная решением Нобелевского комитета по литературе, направила в ноябре 1901 года адрес-протест в поддержку Льва Николаевича. Среди подписавших была писательница Сельма Лагерлёф, будущая лауреат Нобелевской премии. Авторы адреса-протеста особо подчеркивали, что по их мнению, «учреждение, на которое было возложено присуждение литературной премии, не представляет в настоящем составе ни мнения писателей-художников, ни общественного мнения» [5]. Но можно с уверенностью сказать, что при таком демократическом подходе к выбору достойных кандидатов Сельма Лагерлёф навряд ли стала бы лауреатом Нобелевской премии. Сделаем попутно одно уточнение. У В. Евпатова письмо из Швеции в адрес Льва Толстого датировано 20 января 1902 года. На самом деле письмо это было направлено в Россию в ноябре 1901 года

В ответном письме от 22 января (4 февраля) 1902 года Толстой несколько разочаровал шведов, написав, что он «очень рад, что Нобелевская премия не была ему присуждена» [4, с.56].

Но вот что интересно. Среди 25 фамилий, выдвигавшихся на первую нобелевскую премию по литературе Льва Николаевича не оказалось. А без этого ни о каком награждении не могло быть и речи.

На самом деле Толстого стали выдвигать только с 1902 года и это продолжалось 5 лет. В основном его номинировали члены Французской академии. Но в достаточно большом списке номинаторов нет ни одной русской фамилии.

В России имя Л.Н. Толстого, как кандидата на Нобелевскую премию по литературе, официально прозвучало в 1905 году, когда Императорская Академия Наук в Санкт-Петербурге получила соответствующее письмо из Шведской Академии, в котором были написаны правила выдвижения на Нобелевскую премию и срок окончательного представления документов в Стокгольм до 1 февраля. [6]

Только 19 декабря 1905 году в отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук состоялось заседание по выдвижению Толстого на нобелевскую премию [7]. Почетный академик Арсеньев огласил записку о Льве Николаевиче и предложил выдвинуть на премию статью писателя «Великий грех», в которой обсуждались важные на тот момент проблемы крестьянского землепользования. В Петербурге отнеслись чисто формально к тексту завещания Нобеля, в котором говорилось о желательности представления на премию произведения, опубликованного в предыдущем году, то есть в 1905-м. Но статья «Великий грех» никак не могла способствовать получению премии.

Длительное обсуждение выдвижения Льва Толстого в Академии наук, начавшееся в ноябре 1905 года завершилось 20 (7) января 1906 года. Затем потребовалось время на перевод номинации на французский язык. В итоге документы были отправлены в Стокгольм только 1 февраля 1906 года и, как пишет А.М.Блох, «безнадежно опоздали к обусловленному сроку» [4, с.37].

Все же возникает вопрос, почему, не смотря на постоянное выдвижение кандидатуры

Льва Николаевича, он не получил премию.

Сегодня можно сказать, что все дело было не только в критериях выбора и формальной стороной, но и консервативными взглядами первого председателя Нобелевского комитета по литературе Карла Вирсена. В частности, он не мог принять толстовскую критику государства и церкви.

Добавим и такой факт. Когда в Петербурге шло обсуждение кандидатуры Толстого, то среди академиков были аналогичные мнения о «неуместности и вредности популяризации канонов Евангелия и о том, что нельзя отделять политико-литературную деятельность Толстого от его беллетристики». Более того, в связи с выше сказанным, были предложения вообще «не указывать на Толстого, как на достойного премии» [4, с.37]. Такова, в общих словах, история выдвижения Льва Николаевича Толстого на Нобелевские премии.

Теперь о Рене Прюдоме, больше известном как Сюлли-Прюдом. Он родился в 1839 году в семье владельца небольшого магазина в Париже. В 1865 году он опубликовал первый сборник «Стансы и стихи». Критика положительно оценила этот сборник, в котором было напечатано стихотворение «Разбитая ваза», самое известное и любимое его стихотворение.

Затем появились сборники «Испытания» и «Стойкость», полные идей романтизма и высоких чувств. Назовем и другие подборки стихотворений, принесших поэту известность. Это «Воспоминания о войне», написанные под впечатлением Прусско-французской войны, в которой он принял участие как доброволец в ополчении. Далее следуют сборники «Судьбы», «Восстание цветов», «Франция», «Тщетная нежность».

В 1881 году в 42 года Сюлли-Прюдом стал членом Французской академии. Этот французский поэт известен и своей гражданской позицией. Он, как и Эмиль Золя, встал на защиту Альфреда Дрейфуса, офицера французской армии, еврея по национальности, обвиненного в шпионаже.

Прюдом стал первым лауреатом Нобелевской премии по литературе. Карл Вирсен по этому поводу отметил, что он «отличается пытливым и наблюдательным умом, он лучше большинства писателей олицетворяет то, что Альфред Нобель называл идеалистическими тенденциями в литературе».

Несмотря на это, присуждение премии вызвало критику. Русский журналист Кончак в своей обстоятельной статье «Присуждение Нобелевских премий в 1901 году» так писал об этом факте: «Возбуждает недоумение присуждение литературной премии французскому поэту и академику. Какого-либо необыкновенного произведения, написанного им за последний год, не указано и не существует. Следовательно – продолжает журналист - Сюлли-Прюдом не подходит под условия премии». В то же время Кончак приводит высказывание Анатоля Франса, будущего лауреата Нобелевской премии по литературе года о Сюлле-Прюдоне: «Он преемник французских философов XVIII века, пропагандирующий постоянно идею, что первая обязанность, первый долг человека – быть полезным человечеству, родине» [8].

Советские авторы, в частности, В. Евпатов заметил у Сюлли-Прюдона «пассивный романтизм, конструирование идеала на зыбком ирреальном фоне». Это и позволило, по мнению В.Евпатова, присудить нобелевскую премию этому французскому поэту, поскольку он подходит под определение – «лучшие произведения идеалистического направления». [5]

Может быть не стоило упоминать статью кандидата биологических наук И.Э.Лалаянца «Нобелевские премии: почему нам их мало дают?», в которой Сюлли-Прюдом назван «малоизвестным в Европе». Но один пассаж в этой статье нельзя не заметить. Автор пишет: «Так по числу литературных премий мы (здесь подразумевается Советский Союз) после награждения И. Бродского сравнялись с американцами». Здесь, или не знание того, что при присуждении Нобелевской премии Иосиф Бродский был гражданином США. Или была задача ввести читателей в заблуждение, забыв сообщить им, что Бродский был выгнан из Советского Союза. И еще одно уточнение. И. Лалаянц в таблице «Русские и советские лауреаты Нобелевских премий» указывает Евгения Чазова, генерального директора кардиологического центра в Москве, министра здравоохранения СССР как лауреата нобелевской премии мира 1985 года. [9] В этот год нобелевским лауреатом был не он, а международная организация «Врачи

мира за предотвращение ядерной войны». Е. Чазов являлся, как Бернард Лаун, профессор Гарвардского института здравоохранения (США) только соучредителями этой организации, но нобелевских наград не имели. Более того, фигура Чазова вызвала противоречивые суждения. Десять европейских лидеров христианско-демократических партий, к которым присоединился канцлер ФРГ Гельмут Коль, обратились с призывом не вручать медаль советскому врачу, поскольку в 1973 г. он вместе с 24 академиками подписал письмо, клеймящее советского физика и диссидента Андрея Сахарова за антисоветскую деятельность. [10]

«Российская газета» от 8 декабря 2001 года также вносит Чазова в число лауреатов Нобелевской премии, дополняя этот список еще и В.И. Гольданским, российским физиком-химиком, академиком РАН, председателем Российского Пагуошского комитета. [11] Тут, скорее всего, журналисты вспомнили головную организацию Пагуошского движения ученых, получившую Нобелевскую премию мира в 1996 году.

Сегодня в Интернете можно найти много публикаций, в которых говорится о Прюдоме как о забытом поэте не только сегодня, но, оказывается, мало известном «даже в его родной Франции».

Но исследователь литературных Нобелевских премий А.М. Илюкович, анализируя причины выбора Шведской академией того или иного лауреата, обращает внимание на то, что в их «творческих биографиях обязательно сыщутся свидетельства широчайшей популярности». «Типичной в этом плане, - пишет А.М. Илюкович – была обстановка вокруг Сюлли Прюдома». [12, с. 99] Иными словами, Сюлли-Прюдон пользовался известностью до получения Нобелевской премии. Он занимал видное место среди лириков Франции. Еще при жизни вышло его собрание сочинений в семи томах.

Интерес к творчеству Прюдома в России был длительным и глубоким. На русском языке вышли три сборника его стихов: Сюлли-Прюдон в переводе Андреевского, Анненского, Апухтина и др. СПб, 1911; Избранные стихотворения, составитель Петровский, Москва, 1913; и в 1924 году в Москве вышел очередной сборник, подготовленный Петровским.

Уместно отметить и то, что творчество Сюлли-Прюдома было замечено европеизированной частью украинской интеллигенции. Так во Львовском журнале «Шляхи» в 1918 году было опубликовано стихотворение Сюлли-Прюдома «Идеал», в издании «Зиз» в 1929 году появилось знаменитое стихотворение французского поэта «Разбитая ваза», и в журнале «Поступ» в 1930 году стихотворения «Крылья» и «Здесь на земле». В альманахе «Літературно-науковий вісник» печатались стихи Сюлли-Прюдома в переводе П. Грабовского [13].

Уже позднее, в Литературной энциклопедии 1939 года вышла статья, в которой отмечается, что стихи Сюлли-Прюдома «проникнуты утонченной нежностью и замкнуты в совершенную форму» [14].

В 1997 году в Москве в издательстве «Панорама» в Серии Лауреаты Нобелевской премии вышел сборник «Поэты – лауреаты Нобелевской премии». Он открывается подборкой стихотворений Сюлли-Прюдома. В сборнике «Нобелистика на рубеже XXI века» было напечатано стихотворение «Разбитая ваза» в трех различных переводах С.А. Андреевского, П. Якубовича и Н.А. Апухтина. В качестве примера приведем стихотворение в переводе Апухтина:

Ту вазу, где цветок ты сберегала нежный,
Ударом веера толкнула ты небрежно,
И трещина, едва заметная, на ней
Осталась... Но с тех пор прошло немного дней,
Небрежность детская твоя давно забыта.
А вазе уж грозит нежданная беда!
Увял ее цветок, ушла ее вода...
Не тронь ее: она разбита.
Как сердца моего коснулась ты рукой,
Рукою нежной и любимой,
И с той поры на нем, как от обиды злой,

Франция (Michel, 4307)

Остался след неизгладимый.
Оно, как прежде, бьется и живет,
От всех его страданье скрыто,
Но рана глубока и каждый день растет...
Не тронь его: оно разбито. [15]

Антологию произведений лауреатов Нобелевской премии, изданную в Германии, открывает именно стихотворение «Разбитая ваза» („Die Gesprungene Vase“). [16]

В 2003 году в Москве вышло факсимильное издание стихотворений Прюдома, изданных в 1913 году в Москве.

Помнят поэта и на его родине. В 2007 году Почтовое ведомство Франции выпустило соответствующую марку номиналом в 1,30 €.

Рене Сюлли Прюдом умер в 1907 году. Он вошел в историю Нобелевских премий как человек, первым использовавшим полученные денежные средства на учреждение литературной премии для молодых французских писателей. Он, как и сам Альфред Нобель принадлежал к эпохе наивно-благородной веры в человека, в прогресс и справедливость [17].

В 1902 году, одним из наиболее очевидных кандидатов на получение нобелевской премии был Лев Николаевич Толстой. Но, как уже говорилось, его некоторые взгляды оказались неприемлемыми для Нобелевского комитета. Тогда и было решено расширить условия конкурса: рассматривать еще и исторические произведения, написанные с большой долей литературного мастерства.

Если отвлечься от темы и задать вопрос: «Читали ли обычные люди, а не историки, к примеру Татищева, или даже Карамзина, переизданного на волне патриотизма?» В основном нет. А историю Наполеона I знают многие по произведениям замечательного историка Тарле, написанных понятно и доходчиво.

Таким был в начале XX века автор монументального труда «Римская история» Теодор Моммзен (1817-1903). Многие историки называли его «чудом немецкой науки». Именно он и получил Нобелевскую премию по литературе в 1902 году. В своей поздравительной речи С.Д. Вирсен, член Шведской академии, отдал должное не только обширным знаниям немецкого историка, но и его блестящему стилю [18, с.102]. Это был первый случай, когда премию по литературе дали не писателю и не поэту, а историку. Второй раз это случилось в 1953 году, когда Уинстон Черчилль получил аналогичную премию «за высокое мастерство произведений исторического и биографического характера», в частности, за шеститомную историю второй мировой войны [18, с.723].

Теодор Моммзен родился в деревне Гардинг, в герцогстве Шлезвиг, позднее семья жила в Олденслое. После окончания Христианской гимназии в Альтоне (ныне Гамбург) Моммзен учился в Кильском университете. В 1852-54 гг. уже был профессором Римского права в Цюрихском университете. В 1858 году он стал руководить кафедрой римской истории Берлинского университета. Оказывается, что в Берлинском университете под руководством Моммзена учился русский поэт, мыслитель, филолог, переводчик Вячеслав Иванов (1866-1949). [19]

Позднее Моммзен становится политическим деятелем, членом Рейхстага, выступал против внутренней политики Бисмарка, а также против антисемитизма, широко распространенного в университетской среде.

Умер второй лауреат Нобелевской премии по литературе в 1903 году в Берлине. Известно, что некролог в львовском журнале «Літературно-науковий вісник» по случаю смерти Моммзена был подписан известным украинским писателем Иваном Франко (1856-1916). В нем Моммзен был назван «одним из величайших современных историков», огромное наследие которого не утратило своего значения и в наши дни. В некрологе отмечено и то, что «немецкий ученый

Западный Берлин
(Michel, 163)

всесторонне исследовал историю Древнего Рима; его многотомный труд отличается оригинальностью формы и изложения и воспринимается читателями как литературно-художественное произведение». В тоже время Иван Франко подверг критике «шовинистические взгляды ученого по отношению к славянским народам». [20]

В память о Теодоре Моммзене в Германии бвли выпущены почтовые марки в 1950 году в ГДР и в 1957 году в Западном Берлине.

В следующем году Толстого вновь выдвинули на премию члены Французской академии, в том числе и Анатоль Франс, ставший лауреатом в 1921 году.

Но, на этот раз пальма первенства досталась норвежскому поэту, писателю, драматургу и общественному деятелю Бьёрнстерне Бьёрнсону (1832-1910), который был всего на 4 года младше Льва Толстого.

Кем был тогда Бьёрнсон можно судить по высказываниям современников. Его называли «полномочным представителем норвежского народа». Датский писатель Йоханес Йенсен, будущий лауреат Нобелевской премии 1944 года писал: «Такого прекрасного и многостороннего человека я не встречал в своей жизни. Норвегия – это Бьёрнсон, он создал нацию». Недаром говорилось: «Назвать имя Бьёрнсона – все равно что поднять норвежский национальный флаг». В его имени и фамилии повторяется слово «Бьёрн» - медведь. Север закалил сына пастора, родившегося в горах Норвегии, и познакомил с простым народом.

В 1852 году он поступил в Университет Христиании, но учеба скоро осталась в стороне. Увлечла политика, театр и литературная жизнь. В это время он пишет очерк «Как я стал поэтом» в котором говорит о своем желании возродить у норвежцев чувство национального достоинства. Его главной идеей становится мысль об отделении Норвегии от Швеции.

Тогда понятно, почему его стихотворение, написанное в 1859 году, становится с 1909 года национальным гимном Норвегии.

Вот первая и последняя строфы этого стихотворения:

Да, мы любим край родной,
Край лесистах круч,
Море, ветер нелюдимый,
Что в хлопьях туч.
Любим дым родного дома,
И отца, и мать,
Стужи бодрость нам знакома,
Солнца благодать.

Славь Норвегия, свой жребий,
Ибо в дни тревог
Бог тебя услышал в небе
И тебе помог, -
Чтоб не жертвою кровавой,
Не ценой войны
Отстояли мы и право,
И покой страны.

Норвегия (Michel, 1678)

В 2009 году Норвегия торжественно отмечала 150-летие своего национального гимна. По этому поводу была выпущена почтовая марка, на которой были приведены слова этого гимна, написанного рукой Бьёрнсона.

Нобелевская премия была дана Бьёрнсону «за благородную высокую и разностороннюю поэзию, которая всегда отличалась свежестью вдохновения и редкой чистоты духа, а также за эпический и драматический талант» [21].

Конечно, у Бьёрнсона был конкурент не только Лев Толстой, но и великий норвежский

драматург Генрик Ибсен. Но шведские академики присвоили премию именно Бьёрнсону, который был знаменем движения отделения Норвегии от унии со Швецией.

С творчеством и политической позицией Бьёрнсона был знаком и Альфред Нобель. Это следует из письма Барты фон Зуттнер Альфреду Нобелю. Напомним, что Берта фон Зуттнер (1843-1914) была активным деятелем пацифистского движения, одним из организаторов Гаагской конференции мира 1899 года, некоторое время работала секретарем у Альфреда Нобеля и в 1905 году стала лауреатом Нобелевской премии мира. Приведем цитату из ее письма от 1 сентября 1895 года: «Посылаю Вам кое-что из Бьёрнсона. Очень хочу, чтобы Вы увидели, что думает о работе, которой я отдала всю себя, этот гений Севера, Севера – значит, один из ваших, великий Радикал – следовательно, вдвойне ваш». [22]

Бьёрнсон скончался в Париже. Его прах был перевезен на родину на военном корабле. Шведский поэт и прозаик Вернер фон Хейденстам, лауреат Нобелевской премии 1916 года, написал стихотворение на смерть Бьёрнсона, озаглавленного «Отец Норвегии», в котором особо подчеркивал, что это потеря не только для норвежцев, но и для шведов.

Бьёрнсон был первым среди литераторов, кто читал так называемую нобелевскую лекцию. В ней он вспоминал двух великих, с его точки зрения, современников – Ибсена и Льва Толстого. Русского писателя он назвал «великим старцем, чья родина соседствует с Норвегией на востоке, который стоит у двери, ведущей к добру и призывает войти в нее» [23].

Известно, что в библиотеке Толстого в Ясной Поляне имелось десять книг норвежского писателя, причем половина из них была на русском языке. Лев Николаевич высоко ценил Бьёрнсона, который, по его словам, доставлял ему не только большое удовольствие, но и открывал новые горизонты»

В свою очередь и Бьёрнсон восхищался русским писателем, «возвышающимся над современной русской действительностью».

Оба писателя умерли в 1910 году. Тот и другой обогатили культуру своих стран и стали классиками мировой литературы.

Такова, вкратце, история присуждения нобелевских премий по литературе первых трех лет.

Источники

1. Сульман Р. Завещание Альфреда Нобеля. История Нобелевских премий. М., «Мир», 1993
2. Русские ведомости, 29 ноября 1901
3. Русские ведомости, 27 ноября 1901
4. Блох А.М. Советский Союз в интелектуальной сфере нобелевских премий. СПб, Издательство «Гуманистика», 2001
5. Евпатов В. Первая премия Нобеля // Прометей, 1980, № 12, с. 411-414
6. СПб филиал Архива РАН, ф. 6, оп. 1, д. 27, л. 75
7. СПб филиал Архива РАН, ф. 6, оп. 1, д. 27, л. 87
8. «Россия», 14/ 27 января 1902
9. Лалаянц И.Э. Нобелевские премии: почему нам их мало дают? // Вестник АН СССР, 1990, № 3, с. 75-85
10. nobeliat.ru > laureat
11. Шталь Е.Н. Нобелевская премия в российской печати // Наука, технология, общество и нобелевское движение. Труды МИНЦ. Вып. 3. Тамбов-Москва-С.-Петербург-Баку-Вена, Издательство «Нобелистика», 2009, с 49
12. Илюкович А.М. Согласно завещанию. Заметки о лауреатах Нобелевской премии по литературе., М., Издательство «Книжная Палата», 1992
13. Микола Сулима Ностальгія за великою літературою (лауреати Нобелівської премії з літератури на стоінках львівських періодичних видань // Збірник праць, Т. 5, Тернопіль, Джура, 2010, с. 128-138
14. Шишов В. Сюлли Прюдом // Литературная энциклопедия: 1939, Т. 11

15. Нобелистика на рубеже XXI века. Труды МИНЦ, Т. 1, Часть 1, Тамбов, Издательство МИНЦ, 2001, с.33-34
16. Ralf Hochbuth und Herbert Reinold Ruhm und Ehre. Die Nobelpreisträger für Literatur. Gütersloh. S. 21
17. Косиков Г. Сюлли Прюдом (1839-1907) // Поэты – лауреаты Нобелевской премии. Антология. М., Панорама, 1997, с.с. 26
18. Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. М-Я, М.»Прогресс», 1992
19. Котрелев Н. Иванов Вячеслав Иванович // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Энциклопедический биографический словарь, 1997
20. Петро Бубний Иван Франко: екскурс в нобеліану // Збірник праць, Т. 5, Тернопіль, Джура, 2010, с. 155
21. Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. А-Л, М.»Прогресс», 1992, с.216
22. Chère Baronne et Amie et Cher monsieur et ami. Briefwechsel zwischen Alfred Nobel und Bertha von Suttner. Hildesheim-Zürich-New York, Georg Olms Verlag, 2001
23. Нобелевская премия по литературе. Лауреаты 1901-2001, Санкт-Петербург, Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2003, с. 6-7